

Бұлдыбай А.С.
Особенность сказительского искусства казахского народа

Создателями, носителями и исполнителями одного из видов богатейшего фольклорного наследия являются узаны, баксы, жырау, жыршы, киссашы, термеші. Очевидно, никто не будет отрицать огромной роли сказителей в сохранении, формировании и передаче из поколения в поколение эпических произведений, имеющих всемирное значение. В них сконцентрированы многовековая история и культура народа. Исследование происхождения названных фольклорных типов, более точный анализ их функций, в словесном искусстве, раскрытие внутренних закономерностей их эволюции должно способствовать решению различных проблем казахского эпоса.

Прежде всего необходимо решить следующие вопросы: какие фольклорные типы в истории нашего народа были непосредственно связаны с созданием эпических песен, их исполнением и развитием, а какие из них способствовали в передаче их из поколения в поколение, какие изменения претерпели функции этих фольклорных типов в связи с историческим развитием.

Ключевые слова: фольклор, жыршы, жырау, фольклорное наследие, эпос, термеші.

Buldybay A.S.
Feature skazitelskogo art of the Kazakh people

The creators, bearers and performers of one species rich folklore heritage – are uzany, bucks, zhyrauzhyrshy, kissashy, termeshi. Obviously, no one will deny the enormous role of storytellers in the conservation, generation and transmission from generation to generation, the epic works of worldwide importance. They concentrated the centuries-old history and culture of the people. Study the origin of these types of folklore, a more detailed analysis of their functions, verbal art, disclosure of the internal laws of their evolution should contribute to the solution of various problems of the Kazakh epos.

First, you need to solve the following questions: What types of folklore in the history of our people were directly related to the creation of epic songs, their performance and development, and which of them have contributed to their transfer from generation to generation, which have undergone change the function of these types of folklore in connection with the historical development.

Key words: folklore, zhyrshy, bard, folk heritage, epic, termeshi.

Бұлдыбай А.С.
Қазақ халқының жыр айтушылық өнерінің ерекшелігі

Мақалада қазақ халқының жыраулар поэзиясы – қазақ этномәдени дамуының ең бір шешуші, кульминациялық кезеңі, тарих сахнасына «қазақ» атымен шығып, дербес хандық құру кезеңін сипаттайтын терең рухани құбылыс екені талданады.

Қазақтың өлең, жыр айтушыларының барлығын бірдей суырып салып айтушы ақын деуге болмайды. Ақындық өнердің тарихы бар, заманына, дәуірлеріне қарай әртүрлі атануы бар. Өлең-жыр шығарып, не жаттап айтушыларды қазақ ақын ғана деген, одан басқа өлеңші, жырау, жыршы деп те атаған. Бұлардың ақыннан айырмасы бар ма, бөлек көрінетін ерекшеліктері қандай? Қазақ фольклорын жасаушылардың өзгеше танылатын қасиеттері қайсы? Ақын дегеніміз кім? Өлеңшінің ақыннан өзгешелігі бар ма? Жырау, жыршылар кімдер? Енді осындай өнер өрістерін анықтайтын, олардың айырым, ерекшеліктерін белгілейтін тоқтам-тұжырымдар да керек.

Түйін сөздер: фольклор, жыршы, жырау, фольклорлық мұра, эпос, термеші.

**ОСОБЕННОСТЬ
СКАЗИТЕЛЬСКОГО
ИСКУССТВА
КАЗАХСКОГО НАРОДА**

Создателями, носителями и исполнителями одного из видов богатейшего фольклорного наследия являются узаны, баксы, жырау, жыршы, киссашы, термеши. Очевидно, никто не будет отрицать огромной роли сказителей в сохранении, формировании и передаче из поколения в поколение эпических произведений, имеющих всемирное значение. В них сконцентрированы многовековая история и культура народа. Исследование происхождения названных фольклорных типов, более точный анализ их функций, в словесном искусстве, раскрытие внутренних закономерностей их эволюции должно способствовать решению различных проблем казахского эпоса. А. Формозов, который занимается специально выяснением древних представителей фольклорных типов, подчеркивает: «Не зная истоки каждого явления, невозможно знать его внутреннюю структуру. Значит, для правильного понимания роли всего искусства в жизни общества, мы обязаны подробно исследовать его проявление в древнем мире» [1, 32].

Одна из основных причин терминологической путаницы и неясности мнений о функциях фольклорных типов заключается в том, что в одном фольклорном типе нередко бывают, сконцентрированы качества, которые одновременно могут быть присущи целому ряду создателей и носителей эпоса. А исследователи хотят видеть в каждом типе лишь одну какую-нибудь черту. Так, акын-жырау представляет собой самостоятельную творческую личность, но его можно рассматривать и как один из типов эпических сказителей-исполнителей песен, толгау и терме. Р. Бердибаев [2, 26] точно подмечает одну из черт, присущую фольклорным типам. Он пишет, что проблемой, заслуживающей внимания, является следующая: жыршы в свой ранний период были многогранными представителями искусства. Вторым признаком их многогранности является синкретизм. Самом деле, сказитель должен уметь создавать песни (быть акыном или жырау), исполнителем (жыршы), овладеть музыкальным искусством (кюйши), обладать красивым, приятным голосом (быть певцом), уметь донести песню до слушателей при помощи мимики (иметь артистические данные), сочинять, создавать мотивы (быть композитором), выразительно декламировать прозаические вставки в стихотворных текстах

или сам текст, который исполняется непосредственно перед эпической песней (обладать ораторскими способностями), а также хорошо знать историю развития и особенности жанра. Не обладая всеми качествами невозможно было сохранить в веках, в устной форме, в памяти поистине необъятное число, можно сказать, многочисленных эпических произведений.

Вторая причина возникновения, особенно в последнее время, разноречивых высказываний о типах жырышы, жырау и термеші в том, что именно сейчас появились представители искусства, функция которых не совсем соответствует той роли, которую они играли когда-то в прошлом. Например, многих термеші в настоящее время называют жырау, но когда их не только нельзя назвать представителями индивидуальной поэзии, но даже и жырышы-исполнителями. Сейчас именуют термеші тех певцов, которые исполняют песни под определенный напев, т. е. песенников. Если не учитывать этого второго фактора, то по отношению к перечисленным ранее представителям сказительского искусства, это будет неверным. Сыр-Дариинскиетермеші называют себя жырау, потому что они довольно хорошо усвоили традиционные эпические напевы Жиенбая, Базара, Сарсенбая, Нуртугана и Нартая. Некоторые из них исполняют даже одну – две части дастана «Короглы». А если говорить про настоящих, подлинных жырау, то необходимо учитывать, что они не только исполняли многочисленные эпические произведения, но и были импровизаторами, которые могли включить в произведение новые сюжетные ходы. Они создавали толгау и терме, нередко участвовали айтысах. Не говоря о более древних представителях этого искусства, достаточно называть таких прославленных сказителей, как Р. Мазкожаева, К. Рустембекова, Ж. Аралбаева, А. Таскынбаева, К. Имангалиева, Н. Раманкулова. Следует сказать и о том, те, кто исполняя пять-шесть коротких толгау и терме, называют себя жырау, приводят тем самым путаницу в определение типов сказителей. Подобное можно встретить и в Аркинских и Джетысуйских традициях сказительства. Исполняя толгау, терме и эпические песни под напев песни они называют себя жырышы и термеші, но народ не воспринимает этого.

Прежде всего необходимо решить следующие вопросы: какие фольклорные типы в истории нашего народа были непосредственно связаны с созданием эпических песен, их исполнением и развитием; а какие из них способствовали в передаче их из поколения в поко-

ление, какие изменения претерпели функции этих фольклорных типов в связи с историческим развитием.

В качестве первых создателей и носителей эпических произведений можно называть узанов. Первые данные об узанах встречаются в трудах А. Маргулана, он пишет, что в историческую эпоху Коркыта на Сыр-Дарье, населенным огузско-кипчакскими племенами, жил гениальный старец, выходец из народа, советчик, превосходный акын (узан), который мог предвосхитить и предсказать будущее, [3, 11] затем А. Коныратбаев приводит точные сведения об этих фольклорных типах. «В песнях деда Коркыта огузско-кипчакские племена называют сказителей эпоса «узанами». Это примерно IX-X века. Первым узаномогузов был Коркыт. В те времена песня исполнялась лишь под аккомпанементкобыза, в музыкальном размере кюя» [4, 65]. О непосредственной творческой связи произведений Коркыта с эпическими песнями наряду с этим свидетельствуют его собственные сочинения. Узаны не только создавали песни и исполняли их. Они усвоили у последующих за ними фольклорных типов такие качества, как способность предсказать будущее, дать разумные советы, наставлять людей на путь истины.

Данные о происхождении этого термина можно найти в трудах русских ученых-ориенталистов. А. Боровков пишет: «Этим словом называются по-тюркски разряд людей, играющих на тамбуре, поющих песни – тюрки и сказывающих огузнаме» уточняет; «аузан – название класса людей или племени, которые, играя на гитаре (ташбуре), поют песни и читают предсказания». О связи термина «узан» с эпическими песнями огузских племен говорит В. Бартольд, основываясь на данных словаря ХVIII века «Шуурыга»: «У народов огузского происхождения мудрые изречения и эпические былины в древности одинаково назывались огузнаме, а исполняющего эти былины именовали узанами». Впоследствии термин «узан» вместе с культурой образовавших казахский народ племен перешел в казахское устно-поэтическое творчество. Слово «узан» до сих пор в этом значении используется в азербайджанском фольклоре и наряду с термином «ашыг» означает сказителей крупных эпических произведений. Огузских жырау, которые исполняли большие эпические произведения каракалпакского народа Е. Жубанов связывает с узанами – жырау.

Вторые фольклорные типы, которых исследователи также связывают с исполнением эпических песен – это баксы. О происхождении

данного слова имеются разные точки зрения. Е. Турсынов пишет: «В казахском языке слово «баксы» используется в двух значениях: первое связано с искусством слова, сказительством, второе означает ясновидящий, врачеватель, гений, шаман [5, 56]. О связи Коркыта с искусством баксы писал в свое время Ч. Валиханов: «... все это сопровождается игрою на кобызе, инструменте, принадлежавшем Коркыту, и пением, которое называется сарын» [6, 21]. Б. Кенжебаев подчеркивает многогранность дарования баксы. Он пишет, что они и жыршы, и күйши, и врачеватели ясновидящие. Впоследствии типы баксы сохранились у казахского народа лишь в качестве ясновидящих и врачевателей, а узбеков, туркмен и каракалпаков баксы до сих пор связаны с искусством слова. Невозможно точно определить как длительно выступали они в роли эпических сказителей. Если основываться на материалах А. Кобыратбаева, то баксы-сказители тюрко-монгольских племен были связаны с искусством слова в X-XV вв. Узаны и баксы, дополняя друг друга, длительное время бок о бок развивали искусство слова. А также в работах А. Кобыратбаева можно найти и более точные сведения о функциях баксы, которую они выполняли в последующую эпоху: «В XV-XVIII вв. жырау «отпочковываются» от баксы. Если уделом баксы стали лишь культовые песни, то жырау всецело повернулись к гражданскому поэзии» [4, 65] И, в самом деле, нет материалов о том, что баксы после XV в. были сказителями. Кроме Коркыта, до нас не дошло ни одного имени сказителя – баксы. Но в народной среде до сих пор сохранились многочисленные баксы – врачеватели, предсказатели, ясновидящие, баксы-кобызши, баксы в религиозном значении слова. К. Айымбетов приводит один любопытный факт появления у каракалпакских баксы сказительских качеств: «Сказители – баксы появились у каракалпаков позднее. Их репертуар был шире, чем у жырау». [7, 88] Исследователь относит возникновение у них сказительских качеств к более поздней эпохе. Сказителей героических песен называет каракалпакский народ жырау, а сказителей лиро-эпических произведений – баксы.

Особого внимания заслуживает тот факт, что баксы всесторонне используют магическую и художественную силу слова. Об этом писал еще А. Веселовский: «На ранних стадиях развития человеческого общества народная поэзия тесно связана с магическим образом, которым родовой коллектив стремится обеспечить себе

благополучие в войне, охоте или коллективных трудовых процессах. Отсюда вера в магическую силу песни и обычное в первобытном обществе совмещение профессий певца и колдуна-шамана». У различных тюркоязычных народов термин «баксы» используется в разных значениях. Например, если у ногайцев слово «баксы» употребляется в значении музыкант, мастер искусства, то туркмены словом «бахши» называют профессионального певца; они подчеркивают, что музыкальное дарование у них переходит от отца к сыну. Конечно, сказители – баксы специально «проходят» народную школу обучения этому виду искусства. У туркмен также словом «бахши» называют только певцов и музыкантов, которые заучили уже готовые произведения, а сказителей-импровизаторов именуют «шаир» [8, 102]

Еще один тип эпических сказителей – это жырау. Л. Будагов, Е. Исмаилов, Н. Смирнова и другие связывают происхождение этого слова от «жыр», «жырламак». В словаре В. Радлова такие слова, как «йыр», «йырлыжы», «йырла», «жырау», «жыраушы» поясняются как сказители.

В тюркском словаре Махмуда Кашгари «Диванилугат-аттурк» (XI в.) пишет, что обычно тюрки называют «йырагу» тех, кто сам сочиняет песни. При изучении старинных документов и исторических материалов можно ясно увидеть, что жырау, как и баксы, выполняли различную функцию. Они создавали произведения, были советчиками, главой войск, сказителями. Если у баксы в пору их расцвета преобладали качества врачевателей и ясновидящих, то у жырау – качества, более связанные с искусством слова. Они были в большей мере импровизаторами, советчиками и мудрецами. Следует отметить, что в искусстве слова они выполняли две функции. Благодаря импровизаторским способностям они создавали толгау, выражали в них народную точку зрения, мнение общества. Кроме того, они сочинили героические песни в честь известных людей своего времени (впоследствии на основе этих произведений были сформированы эпические песни). Жырау были также исполнителями эпических произведений. В своей начальной стадии жырау прежде всего придавали большое значение индивидуальной поэзии. А. Маргулан подчеркивает, что жырау в своей натуре не акыны, это мудрецы, советники, исполнители толгау. Это гении, мыслители, которые в трудные для народа дни выступают со словами одобрения и поддержки. Они и воспитатели, и наставники. Жырау – глава родов, аксакал,

печальники самых чаяний и ожиданий народных. Они выступают с импровизацией толгау, в который призывают народ к дружбе, единению, призывают дать отпор врагу.

О роли жырау и о жанровых особенностях М. Ауэзов пишет: «Ужырау в отличии от акынов и жырышы имеют свои специфические жанры. В задачи и обязанности жырау не входит воспевание всего. В поле их зрения лишь критика своего времени, предвосхищение века, эпохи, а также повествование об исторических событиях и их оценка. В большинстве своем они и жырау, и бии. И, в самом деле, исследователи творчества представителей индивидуальной поэзии, подчеркивают, что первоначально жырау сами создавали песни и толгау [9]. Ч. Валиханов отмечает, что родоначальником жырау, прозванных в свое время узанами, баксы и жырау в эпоху после Коркытабыл Асанкайгы (XV в.). Представители этого типа жырау импровизаторы. Это Казтуган (XV в.), Доспамбет (XVI в.), Шалгез (XV-XVI вв.), Жиёмбет (XVII в.), Маргаска (XVIII в.), Ақтамберлы (XVIII в.), Умбетей (XVIII в.), Бухар (XVIII в.). Их творчество как представители индивидуальной поэзии довольно подробно рассматривается в трудах фольклористов. Эти жырау наряду с искусством слова сумели сохранить в себе пришедшие к ним от баксы качества – давать мудрые советы и предсказывать будущее: они усвоили и новые функции – быть предводителем войска, главой рода, биями. Хотя жырау, которые уделяли особое внимание созданию песен, оттеснили на второй план идущее с древних времен формирование эпического мира, исполнение эпических произведений и их популяризацию, но не забыли его совсем. Об этом хорошо сказал М. Магауин, исследовавший особенности индивидуальной поэзии жырау: «Вместе с тем Казтуган – эпический поэт. В некоторых произведениях ногайлинского периода замечается влияние поэзии Казтугана. С этой точки зрения, Казтуган – один из первых создателей казахского эпоса. И далее он подчеркивает: «Мы не знаем, в какой мере был создателем эпоса Бухаржырау. Судя по некоторым произведениям, жырау имел непосредственное отношение к созданию эпических песен о батырах XVIII в. и об Аблае. После XVIII в. у жырау стали постепенно угасать черты индивидуального творчества. Вместо этого усилилось другое их качество – эпическое сказительство. Причину этого исследователь видит в том, что «жырау были представителями древнего патриархального общества. Поэтому,

когда родовое казахское общество стало терять свои первоначальные особенности, и жырау стали сходиться с арены» [10, 78]. Однако автор сводит на нет тот факт, что жырау сохранились в дальнейшем в качестве эпических сказителей и говорить о том, что после Бухара-жырау нельзя называть других жырау создателем эпических песен и исполнителей. Это, очевидно, односторонний подход исследователя к сущности сказительского искусства. На самом деле, в этот период и после слово «жырау» использовалось для обозначения эпических сказителей.

Традиции эпического сказительства, которые в ранний период сформировались благодаря узанам и баксы, теперь получили особый расцвет, т. к. такие крупные творческие личности как жырау, влились в искусство слова. Эволюцию этого процесса раскрыла Н. Смирнова: «Позднее, XIX в., жырау из вещего мудрогопевца превращается в сказителя» [11, 125]. Они унаследовали от прежней традиции жырау только искусство слова и оставили другие свои качества (способность к ясновидению, быть предводителем войска, советчиком-мудрецом – каждую в отдельности) другим фольклорным типам.

Начиная с XVIII в. жырау всецело обратились к исполнению эпических песен. Поэтому именно с этого времени стали усиленно развиваться эпические традиции, непосредственно связанные с историческими событиями. Это подчеркивает А. Маргулан: «Формирование профессиональных певцов тесно связано с зарождением эпической поэзии» [3, 36].

В узбекском и каракалпакском фольклоре также встречается термин «жырау», но у этих народов он сохранился лишь в значении «эпический сказитель». Исследователи этих народов не называют ни одного представителя индивидуальной поэзии. Каракалпакский фольклорист К. Аимбетов отмечает, что «жырау, взявший кобыз в руки, хранитель народного наследия, он исполнял в народной среде исторические песни, выражая самые заветные чаяния своего времени». Об эпических мотивах каракалпакских жырау И. Сагитов пишет: «Исполнители героических сказаний называют «жырау»... Одна из особенностей исполнительской манеры жырау – пение гортанным голосом».

Необходимо отметить, что музыкальный инструмент – кобыз, который был принят казахскими жырау и который использовали после баксы лишь акыны, широко применяли каракалпакские жырау. Традиции эпического сказительства, которые развивали последующие

поколения, когда-то входящих в огузские племена, обогащали «не только казахские жырау, но и каракалпакские. Следует сказать и о том, что эти эпические традиции сохранились также и у туркменского и горно-алтайского народов.

Жыршы – еще одни фольклорные представители сказительского искусства. Термин «жыршы» непосредственно связан с терминами «жыр» и «жырау». Так, в труде Абульгазы Шаджарат-ал-ат-тюрк упоминается жыршы Улуг, который известил Чингис хана о смерти его сына Жошы. В работе К. Халитова «Тауарих хамса» даются сведения о том, что одну группу акынов называют «жыршы». В двух этих исследованиях слово «жыршы» используется не в смысле «сказитель», «исполнитель песен», а в значении «акын», который создает поэтические произведения. Жыршы – это человек, заучивший эпические песни и исполняющий их под определенный напев, под аккомпанемент музыкального инструмента. Точное определение этого термина можно найти у А. Маргулана: «Самую многочисленную группу казахских народных певцов составляли жирчи (или жыршы) – сказители. Жирчи, буквально – песенники, сами мало творят. Они поют заимствованные у других песни и сюжеты [3, 65].

Жыршы, которые точно выполняли свои первоначальные функции, уже в то время были импровизаторами толгау, терме, дастанов, участвовали в айтысах, пропагандируя свое искусство в народной среде. Наряду со сказителями -жырау, которые украшали своей импровизацией эпические песни, жыршы не могли не оставаться неизменными вместе с наступательным ходом истории. Одна из основных причин в том, что некоторые фольклорные типы, имеющие непосредственное отношение к нашему эпическому наследию, стали исчезать, ассимилироваться в других фольклорных типах, а некоторые из них – меняют свои функции. Например, если одно время узаны совсем исчезли с исторической арены, то баксы всецело повернулись к культовым песням. А жырау (в значении жыршы) стали называться в качестве эпических сказителей. И не только называться, а вместе со своими ближайшими родственниками жыршы – они всецело посвятили себя эпическому сказительству. В других же случаях – в многочисленных регионах, сказителей, хотя и называли жыршы, слово «жырау» использовалось иногда по отношению к исполнителям толгау, а иногда к сказителям эпических песен, сохранив так свое пер-

воначальное значение. Жыршы-импровизаторы и пополнившиеся группой жырау(сказитель) теперь не только исполняют заученные готовые тексты, но и оказались сопричастными к формированию и развитию эпоса. Эти два названия фольклорных типов стали впоследствии причиной многих разногласий в науке об устно-поэтическом творчестве. Если одни ученые предлагают называть жырау только создателей толгау, то другие – говорят о том, что сказители были жырау, поэтому и их следует называть так. Некоторые фольклористы, не понимая правильно этого процесса, высказали логически неправильные мысли.

О термине «жыршы» и о их роли в последующий период появились обстоятельные и серьезные работы, которые пытались точно определить обе функции жыршы. Р. Бердибаев отмечает, что в понимании широкого круга людей жыршы, заучив известные тексты, исполняет без изменений. Однако облик жыршы, как других представителей искусства слова, многогранен. Жыршы не только заучивают древние дастаны и эпические произведения, но и развивают их в определенном направлении. Когда мы оцениваем труд жыршы, которые продолжают и развивают эпические традиции, мы должны помнить о четырех различных вещах:

- первое – они, не подвергая песенные варианты большим изменениям, исполняют их, сохраняя поэтическую форму;

- второе – вопросы различия репертуара жыршы; их можно рассматривать как особенности среди различных сказительских школ;

- третье – наличие различного уровня развития исполнительского мастерства жыршы. Это связано с талантом сказителя, его опытом и учебой;

- четвертое – исполнение эпоса и дастанов с большими изменениями первоначального текста [2, 59].

Термин «жырши» встречается также у таких тюркоязычных народов, как киргизы, узбеки, карачаевцы и якуты. О специфических особенностях киргизских сказителей говорит М. Богданова: «У киргизов жыршы делится на две группы: на ирчи-исполнителей мелких песен, которые иногда поют и отрывки из поэм, и жомокчу исполнителей больших сюжетных поэм (Манас)». О карачаевских сказителях Р. Ортабайланы пишет, что исполнителями, хранителями народных песен и их популяризаторами были народные жирчи В. Жирмунский и Х. Зарифов подчеркивают, что в

Булунгурском районе исполнителей эпических произведений называют джирчи.

Якутские исследователи первых исполнителей олонхо называли «сэсен» (шешен) «оратор», затем -ырыа (жырши). О карачаевских сказителях приводит интересные факты А. Холаев. Он пишет, что в одних случаях они прибегают к прозе, в других – к стихам, а иногда сочетают их. В том случае, когда эпический текст поется, певцу (жырчы) подпевают несколько человек из числа слушателей

Характерная черта казахского фольклора в том, что в одном представителе искусства нередко бывают органически соединены различные качества: он и создатель, и исполнитель произведений. Кроме того, если еще учитывать, что казахские сказители заучивали красноречивые,

искрящиеся остроумием толгау, терме и эпические произведения, притом не только свои, но и современников, то мы уверенно можем констатировать, что жырши и жырау являются представителями синкретического искусства, то есть они являются сказителем, музыкантом, певцом, артистом, оратором и поэтом своего времени.

Из всех фольклорных типов казахского народа в качестве эпических сказителей сохранились жырау, жырши, киссаши, термешши, как киргизские жомокчу, манасчы, акыны, каракалпакские жырау и баксы, узбекские бахши, шоир, джирчи, джиров, туркменские бахши, якутские олонхосуты, русские сказители, азербайджанские ашуги, калмыцкие джангарчи, бурятские улегерши, карачаевские жырчи, ойротские туйлчи.

Литература

- 1 Формозов П. Теория фольклорной традиции. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
- 2 Бердибаев Р. Казах эпосы. – Алматы: Ғылым, 1982. – 227 б.
- 3 Марғұлан Ә. Ежелгі жыр-аңыздар. – Алматы: Жазушы, 1971. – 398 б.
- 4 Коныратбаев А. Древнетюркская поэзия и казахский фольклор. – Алматы: Ғылым, 1971. – 280 б.
- 5 Турсунов Е. Д. Возникновение баксы, акынов, сэры и жырау. – Астана: ИКФ «Фолиант», 1999. – 365 с.
- 6 Ш. Уәлиханов. Тандамалы. – Алматы: Жазушы, 2005. – 365 б.
- 7 Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – М., 1985. – 356 с.
- 8 Мелетинский Э. Н. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
- 9 Әуезов М. 20 томдық шығармалар жинағы. 18 том. – Алматы, Жазушы, 1985. – 448 б.
- 10 Каскабасов С. А. Казахская несказочная проза. – Алматы: Наука, 1990. – 362 с.
- 11 Кыдырбаева Р. З. Сказительское мастерство манасчи. – Фрунзе: Илим, 1984. – 325 б.

References

- 1 Formozov P. Teoriya fol'klornoj tradicii. – M. : Nauka, 1980. – 356 s.
- 2 Berdibaev R. The Kazakh epos. – Almaty: Nauka, 1982. – 227 S.
- 3 Margulan A. The ancient poets of legends. – Almaty: Zhazushy, 1971. – 398 p.
- 4 Konyratbaev A. Drevnetyurkskaya poehziya i kazahskij fol'klor. – Almaty: Fylym, 1971. – 280 b.
- 5 Tursunov E. D. Vozniknovenie baksy, akynov, sehry i zhyrau. – Astana: IKF «Foliant», 1999. – 365 s.
- 6 Ualikhanov Sh. Favorites. – Almaty: Zhazushy, 2005. – 365 p.
- 7 Surazakov S. S. Altajskij geroicheskiy ehpos. – M., 1985. – 356 s.
- 8 Meletinskij E. N. Poetika mifa. – M. : Nauka, 1976. – 407 s.
- 9 M. Auezov. Collected works in 20 volumes. Volume 18. – Almaty: Writer, 1985. – 448 p
- 10 Kaskabasov S. A. Kazahskayaneskazochnaya proza. – Almaty: Nauka, 1990. – 362 s.
- 11 Kydyrbaeva R. Z. Skazitel'skoe masterstvo manaschi. – Frunze: Ilim, 1984. – 325 b.

